

Шиянова Анастасия Антоновна
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация
SyaziA@mail.ru

Семантика прилагательных хантыйского языка, характеризующих погодные явления

Аннотация

В статье рассматривается семантическая структура имён прилагательных хантыйского языка, характеризующих погодные явления. Исследование проводится на материале западных диалектов хантыйского языка – казымском, шурышкарском и приуральском. Материалом исследования послужила картотека, составленная из примеров двуязычных словарей по хантыйскому языку, фольклорных сборников и образцов разговорной речи, собранных у информантов. Результатом исследования стало описание семантики языковых единиц, характеризующих погодные явления во всех исследуемых диалектах хантыйского языка. Выявлено, что словообразование имён прилагательных, характеризующих погодные явления, происходит по пяти моделям: 1) модель «N+ =эң/=сң», 2) модель «N + =лы», 3) модель «N + =и/=ы», 4) модель «V + =ам/=эм», 5) модель «N + =ам». Данные прилагательные формируют четыре лексико-семантических группы. Научная новизна исследования заключается в систематизации данной лексико-семантической группы, рассмотрении способов словообразования, уточнении лексических единиц, характеризующих природные явления.

Ключевые слова: хантыйский язык, диалекты хантыйского языка, имя прилагательное, лексика, семантика, словообразовательные модели, характеристика природных явлений.

© Шиянова А. А. 2021

Для цитирования: Шиянова А. А. Семантика прилагательных хантыйского языка, характеризующих погодные явления // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 169–178. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_169_178.

1. Введение [Introduction]

Исследование различных групп имён прилагательных в последние годы вызывает особый интерес у лингвистов, это связано с тем, что в современных языках имена прилагательные играют важную роль при описании явлений окружающей действительности и активно участвуют в формировании модели мира.

Теоретической базой послужил ряд работ, посвящённых структурно-семантическим особенностям прилагательных в разных языках, а также рассматривающих их в лингвокультурологическом аспекте. В ходе анализа литературных источников была выявлена степень изученности проблемы. Так, Т. Е. Токарева [Токарева, 1976] на материале русского языка рассматривала роль контекста при изучении семантической структуры на примере четырёх прилагательных со значением температуры (*тёплый, холодный, жаркий, горячий*). П. М. Магомедова [Магомедова, 2004] описала семантико-функциональную систему имён прилагательных, характеризующих человека и природу, и выявила структурно-семантические особенности исследуемых прилагательных в кумыкском языке (в сопоставлении с арабским). А. А. Быкова в диссертационном исследовании описала фрагмент русской языковой картины мира, репрезентированной метафорами с семантикой

температуры, в аспекте её системных свойств и дискурсивного варьирования [Быкова, 2014]. В статье А. Л. Этру описаны лексемы, обозначающие температурные признаки в русском языке и в языке тьви (Гана), проанализированы прилагательные *горячий, жаркий, тёплый, холодный, прохладный* и наречия *горячо, жарко, тепло, холодно, прохладно* [Этру, 2016]. А. Э. Амрахова изложила результаты изучения семантической структуры имён прилагательных *знойный, жгучий, палящий, раскалённый* и *нагретый*, а также соответствующих им прилагательных азербайджанского языка, входящих в лексико-семантическую группу имён прилагательных со значением температуры [Амрахова, 2017]. В статье И. В. Чекулай и О. Н. Прохоровой рассмотрена семантика «ветра» в пространстве русской лингвокультуры [Чекулай, Прохорова, 2017]. Мао Янь описала модели развития качественной семантики у относительно-притяжательных прилагательных в современном русском языке [Мао, 2018] и др. О. А. Штиц исследовала «прилагательные» в уральских языках на материале финно-угорских (финского, венгерского, удмуртского, коми и мордовских) языков [Штиц, 2006]. Д. А. Ефремов рассматривал морфологические, синтаксические и словообразовательные свойства прилагательных в удмуртском языке [Ефремов, 2009]. Д. В. Цыганкин выявил потенциальные возможности финно-угорского (уральского) словообразовательного суффикса -н в мордовских, хантыйском и мансийском языках [Цыганкин, 2014]. А. Н. Ракин в своих работах рассмотрел метеорологическую лексику в финно-угорских языках [Ракин, 2015 а, б, 2018]. Т. П. Арискина продемонстрировала образование имён прилагательных на материале эрзянского языка [Арискина, 2019 а, б]. В хантыйском языке данные слова не были предметом специального исследования, а краткая справка об именах прилагательных даётся лишь в грамматических описаниях: [Животиков, 1942, с. 61–62; Терешкин, 1966, с. 327; Штейниц, 1980; Николаева, 1995, с. 58–60; Filchenko, 2007; Каксин, 2010, с. 59–60; Соловар и др., 2016, с. 94–99 и др.]. Н. Б. Кошкарева подробно писала о выделении имени прилагательного как самостоятельной части речи в хантыйском языке [Кошкарева, 2013, с. 10]. Работа П. М. Кузнецова посвящена исследованию лексической и грамматической структуры единиц, выступающих в диалектах хантыйского языка средствами выражения признака предмета [Кузнецов, 2004].

С точки зрения лингвокультурологии к данной теме обращались В. Н. Соловар, М. В. Кумаева – ими рассмотрены языковые средства, описывающие представление хантов об атмосферных явлениях, которые позволяют раскрыть национальную специфику языкового сознания [Соловар, Кумаева, 2014]. В статье Е. Д. Каксиной и А. А. Бурыкина рассматриваются представления о Грозе и Громе как персонификации грозы в религиозном мировоззрении и верованиях ханты [Каксина, Бурыкин, 2015].

В диалектологическом атласе уральских языков, распространённых на территории Ямало-Ненецкого автономного округа рассмотрены обозначения для разных видов снега, града, дождя, а также пути развития метафорических наименований данных природных явлений [Кошкарева и др., 2017].

В настоящей статье будут выявлены словообразовательные модели, рассмотрены лексико-семантические группы и сочетаемость прилагательных хантыйского языка, характеризующих погодные явления на материале западных диалектов хантыйского языка – казымском, шурышкарском и приуральском.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м данного исследования послужила картотека, собранная из образцов разговорной речи, записанных у информантов. Картотека содержит более 200 образцов, в качестве информантов выступили два мужчины и четыре женщины в

возрасте от 28 до 65 лет, ведущих кочевой образ жизни и в совершенстве владеющих хантыйским языком. Кроме этого, было отобрано 63 примера из двуязычных словарей [Steinitz, 1966–1991 ; Сязи, Скамейко, 2007 ; Вальгамова и др., 2011 ; Рандымова, 2011 ; Соловар, 2014] (15, 12, 28, 12 и 40 примеров соответственно).

Исходя из общей цели и задач работы и особенностей изучаемого объекта, в исследовании использовались следующие методы: наблюдения, лингвистического описания, сравнительный, а также метод сплошной выборки и структурно-семантического анализа.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Итак, погодными явлениями считаются ветер, дождь, град, гроза, радуга, роса, мороз, снег, иней. К ним также относят различные стихийные бедствия, например ураганы, пыльные бури, а иногда и снежные метели. В ходе исследования были выявлены все имена прилагательные, характеризующие данные погодные явления, рассмотрены словообразовательные модели, лексико-семантические группы и сочетаемость данных лексических единиц.

По собранному фактическому материалу видно, что в хантыйском языке имена прилагательные, характеризующие погодные явления, образуются в соответствии со следующими словообразовательными моделями:

1) прилагательные, образованные способом аффиксации от субстантивной основы в соответствии со словообразовательной моделью $N + =\text{эу}/=\text{еу}$: суффикс $=\text{эу}$ обозначает обладание каким-либо качеством, или снабжённый чем-либо, например: каз., шур. *рўв* $=\text{эу}$, приур. *ров* $=\text{эу}$ ‘жаркий, знойный’ от существительного каз., шур. *рўв*, приур. *ров* ‘жара, зной’; каз. *хятл* $=\text{эу}$ от существительного *хятл* ‘солнце, день’; шур., приур. *най* $=\text{эу}$ ‘солнечный, огненный, божественный’ от существительного *най* ‘солнце, огонь, божество’; каз., шур., приур. *лоьщ* $=\text{эу}$ ‘снежный’ от существительного *лоьщ* ‘снег’; каз., шур., приур. *йэрт* $=\text{эу}$, шур., приур. *йэрт* $=\text{эу}$ ‘дождливый’ от существительного *йэрт* ‘дождь’; каз. *вуцал* $=\text{еу}$ ‘слякотно, сыро, сырой, липкий’ от существительного *вуцалы* ‘липкое вещество’; каз., шур., приур. *вот* $=\text{эу}$ ‘ветренный’ от существительного *вот* ‘ветер’; каз., шур. *шив* $=\text{эу}$, шур. *шув* $=\text{эу}$, приур. *сыв* $=\text{эу}$ ‘туманный’ от существительного *шив/шув/сыв* ‘туман’; каз., шур., приур. *пӓлӓ* $=\text{эу}$ ‘пасмурный, облачный, хмурая’ от существительного *пӓлӓ* ‘облако, туча’; приур. *халтат* $=\text{эу}$ ‘с заберегами’ от существительного *хӓлтатэт* ‘забереги’; каз., шур., приур. *тылщ* $=\text{эу}$ ‘с месяцем’ от существительного *тылщ* ‘месяц’;

2) прилагательные, образованные способом аффиксации от субстантивной основы в соответствии со словообразовательной моделью $N + =\text{лы}$: суффикс $=\text{лы}$, имеет значение: не обладающий каким-либо качеством, лишённый чего-либо [Каксин, 2010, с. 59], например: каз. *ув* $=\text{лы}$, шур., приур. *ов* $=\text{лы}$ ‘без течения’ от существительного каз. *ув*, шур., приур. *ов* ‘течение’; приур. *вот* $=\text{лы}$ ‘безветренный’ от существительного *вот* ‘ветер’;

3) прилагательные, образованные способом аффиксации от субстантивной основы в соответствии со словообразовательной моделью $N + =\text{у}/=\text{ы}$: суффикс $=\text{у}/=\text{ы}$ присоединяется к именным основам, имеет значение обладания предметом или признаком, названным основой существительного [Немысова и др., 2014, с. 52], например: каз., шур. *йеуӓк* $=\text{у}$, приур. *йуӓк* $=\text{у}$ ‘ледяной’ от существительного *йеуӓк/йуӓк* ‘лёд’; каз. *лоьщ* $=\text{у}$, шур., приур. *лўьщ* $=\text{у}$ ‘тёплый (о жидкости), мокрый, слюнявый’ от существительного *лоьщ/лўьщ* ‘слюна’; каз., шур., приур. *лоьщ* $=\text{у}$ ‘снежный’ от существительного *лоьщ* ‘снег’; каз., шур., приур. *йиуӓк* $=\text{у}$ ‘мокрый’ от существительного *йиуӓк* ‘вода’;

4) прилагательные, образованные способом аффиксации от глагольной основы в соответствии со словообразовательной моделью $V + =\text{ам}/=\text{эм}$: суффикс $=\text{ам}/=\text{эм}$

присоединяется к глагольным основам (образуя причастия прошедшего времени, которые затем переходят в прилагательные), имеет значение – обладающий свойством, возникшим в результате действия или процесса [Каксин, 2010, с. 60], например: каз. *лул=ам* ‘растаявший’ от глагола *лулты* ‘растаять’, каз., шур., приур. *сор=ам* ‘сухой’ от глагола *сотры* ‘высохнуть’, каз. *ептэм*, приур. *энт=ам* ‘разлитый (о реке)’ от глагола *ептты / эптты* ‘разлиться’, приур. *мърц=ам* ‘знойная’;

5) прилагательные, образованные способом аффиксации от субстантивной основы в соответствии со словообразовательной моделью $N + =ам$, например: каз. шур. *вэвт=ам*, приур. *вейт=ам* ‘плохой, ненастный’ от существительного *вэв* ‘слабость’.

В хантыйском языке имеется ряд непроеизводных имён прилагательных, характеризующих погодные явления, например: каз., шур., приур. *хошэм* ‘тёплый’, *атэм* ‘ненастная, неблагоприятная, плохая’, *тарэм* ‘суровая’, *цўльам* ‘кристаллический (о снеге)’, *айлак* ‘глубокий (о снеге)’, *кўл* ‘глубокий (о снеге)’, *мъл* ‘глубокий (о воде)’, *этэр* ‘ясный’, *ицки* ‘морозная, промозглая, холодная’, *йъм* ‘благоприятная, хорошая’, *мелэк* ‘тёплая, прохладная’, *тэвэн* ‘тихий (о воде)’, *так* ‘сильный (о ветре)’, каз. *йицл* ‘прохладный’, *йилкам* ‘прохладный’, приур. *вўцэл* ‘сырой, мокрый (о снеге)’.

Итак, прилагательные хантыйского языка, характеризующие погодные явления, образуются по пяти словообразовательным моделям: первая модель « $N + =эу/=ен$ » образует одиннадцать прилагательных; вторая модель « $N + =лы$ » образует два; третья модель « $N + =и/=ы$ » образует четыре; четвёртая модель « $V + =ам/=эм$ » образует четыре; пятая модель « $N + =ам$ » образует одно прилагательное. И довольно большое количество – шестнадцать прилагательных, характеризующих погодные явления, – являются непроеизводными.

Прилагательные хантыйского языка, характеризующие погодные явления сочетаясь с существительными каз. *төрэм*, шур., приур. *турэм* ‘небо, погода’, *хътэл* ‘день’, *сўс* ‘осень’, *тъл* ‘зима’, *тови* ‘весна’, *лўн* ‘лето’, *сыс* ‘пора’ характеризуют временной отрезок: соотносённость со временем года, с определённым месяцем, с частью суток, например: *атэм төрэм* ‘плохая погода’, *йъм төрэм* ‘хорошая погода’, *атэм хътэл* ‘плохой день’ имеется в виду плохая, мерзкая, неблагоприятная, ненастная, неподходящая погода, *вотэн хътэл* ‘ветренный день’, *ицки хътэл* ‘морозный день’, *ицки хътэл* ‘холодный день’, *йъм хътэл* ‘хороший день’ хорошая благоприятная подходящая чудная погода, *йэртэн хътэл* ‘дождливый день’, *мелэк хътэл* ‘прохладный день’, *найэн хътэл* ‘солнечный день’, *пълнэн хътэл* ‘облачный день’, *пълнэн хътэл* ‘пасмурный день’, *ровэн хътэл* ‘жаркий день’, *шивэн/сывэн хътэл* ‘туманный день’, *тэвэр хътэл* ‘тихий день’, *хосэм хътэл* ‘тёплый день’, *этэр хътэл* ‘ясный день’; *йэртэн сўс* ‘дождливая осень’, *лоьцэн тъл* ‘снежная зима’, *йэртэн лўн* ‘дождливое лето’, *ицки сўс* ‘холодная осень’, *мелэк тови* ‘тёплая весна’; *хошэм сыс* ‘тёплая пора’.

В ходе исследования выявлено четыре лексико-семантические группы прилагательных, характеризующих погодные явления в хантыйском языке на материале западных диалектов (при этом внутри первой группы выделено три подгруппы).

1. Прилагательные, обозначающие признак «атмосферные осадки» – атмосферные явления, связанные с присутствием в атмосфере воды в жидком или твёрдом состоянии, выпадающей из облаков или осаждающейся из воздуха на земную поверхность и какие-либо предметы:

а) дождь, например: каз., шур., приур. *йэртэн/йэртэн* ‘дождливый’ от сущ. *йэрт* ‘дождь’ – *Йэртэн/йэртэн хътэл* ‘Дождливый день’, *Йэртэн/йэртэн лўн* ‘Дождливое лето’; Так *йэрт похэл иицл* ‘сильный ливень надвигается’, *Тъм хътэл иув йэрт полыйэл* ‘Сегодня мелкий (туманный) дождик идёт’; *Камэн ай йэрт сэмна посьийэл* ‘На улице маленькими каплями капает’; *Похэл йэрт* ‘Грозовой дождь’; приур. *Пилна тохэл лълты йэрт* ‘Комаров крылья смачивающий дождь’;

б) снег, например: каз., шур., приур. *лоңьцэу* ‘снежный’ – *Лоңьцэу тӓл вӓс/ус* ‘Снежная зима была’, лексема *лоңьцэу* сочетается только с лексемой, обозначающей время года, в отличие от лексемы *йэртэу* ‘дождливый’, которая может сочетаться со словом *хӓтэу* ‘день’ и временем года; каз. *вуцалэу* ‘слякотно, сыро, сырой, липкий’ – *Камэн вуцалэу* ‘На улице мокрый снег падает’, в приур. *вӓцэу* ‘мокрый, липкий снег’ не присоединяет суффикс =эу – *Камэн вуцэу* ‘На улице мокрый снег (падает)’;

в) град, например: каз., шур. *йэукэу*, приур. *йууки* ‘ледяной’ – *Камэн йууки сэмна нитэу* ‘На улице идёт град (букв.: на улице ледяные капли падают)’; приур. *хӓлтатэу* ‘с заберегами’ от существительного *хӓлтат* ‘заберег’ – *Асэв хӓлтатэу* ‘Обь с заберегами’.

2. Прилагательные, характеризующие наличие облаков на небе, например: каз., шур., приур. *пӓлу=эу* ‘пасмурный, облачный’ – *Пӓлуэу хӓтэу* ‘Пасмурный день’; каз., *шивэу*, шур. *шувэу*, приур. *сывэу* ‘туманный’ – *Шивэу/Шувэу/Сывэу хӓтэу* ‘Туманный день’.

3. Прилагательные, характеризующие скорость ветра, например: каз., шур., приур. *вотэу* ‘ветренный’ – *Вотэу хӓтэу* ‘Ветренный день’; *Так вотэу хӓтэу* ‘штормовая погода’; *Ай вот рувийи* ‘Тихий ветерок’. Во всех трёх диалектах безветренную погоду обозначают лексемой *тэвэн* ‘безветренные’, но наряду с этой лексемой в приуральском диалекте зафиксирована употребление лексемы *вотлы* ‘безветренный’. Лексемы, характеризующие направление ветра, например: приур. *хӓла вот* ‘восточный ветер (букв.: покойник ветер)’; *лопта вот* ‘западный ветер (букв.: болото ветер)’ – так называют ветер за Уральскими горами в европейской части; *кев вот* ‘западный ветер (букв.: гора ветер)’ – так называют на Оби; *ным вот* ‘северный ветер’; *нум вот* ‘южный ветер’.

В приуральском диалекте зафиксирована характеристика ветра *сыйэв сакӓптэты вот* ‘телят душащий ветер’, весной, во время отёла после тёплых дней начинается метель, в эти дни умирает много новорождённых телят. Считается, что таким образом происходит естественный отбор, и сохраняется баланс в природе, так как погибшие телята становятся средством пропитания для других животных и птиц, чтобы те тоже смогли вырастить своё потомство.

4. Прилагательные, характеризующие температуру, например: каз., шур. *рӓвэу*, приур. *ровэу* ‘жаркий, знойный, тёплый’ – *Рӓвэу/ровэу хӓтэу* ‘Знойный день’; шур. *хошэм*, приур. *хосэм хӓтэу* ‘тёплая погода’, шур., приур. *най=эу* ‘солнечный, огненный, божественный’ – *Найэу хӓтэу* ‘Солнечный день’, *Найэу* пелӓк ‘Солнечная сторона’; лексема *найэу* в каз. диалекте имеет значение ‘огненный, божественный’ (от сущ. *най* ‘огонь, женщина (возвышенный стиль), богиня’), в казымском диалекте характеристика погоды передаётся лексемой *хӓтл=эу* ‘солнечный’ – *Хӓтлэу хӓтэу* ‘Солнечный день’, *Хӓтлэу пелӓк* ‘Солнечная сторона’.

В приуральском диалекте прилагательное *тӓтэу* ‘огненный, со светом’ в сочетании с существительным *ицки* ‘холод, мороз’ приобретает значение *тӓтэу ицки* ‘сильный, обжигающий мороз’ – *Тӓм хӓтэу камэн тӓтэу ицки* ‘Сегодня на улице сильный мороз’;

Структура прилагательных, характеризующих погодные явления, в хантыйском языке представлена определённым набором сем, например: каз., шур. *рӓв=эу*, приур. *ров=эу* ‘жаркий, знойный’ каз. *хӓтл=эу* ‘солнце, день’, шур., приур. *най=эу* ‘солнечный, огненный, божественный’, каз., шур., приур. *лоңьц=эу* ‘снежный’, каз., *йэрт=эу*, шур., приур. *йэрт=эу* ‘дождливый’, каз. *вуцал=эу* ‘слякотно, сыро, сырой, липкий’, каз., шур., приур. *вот=эу* ‘ветренный’, каз., *шив=эу*, шур. *шув=эу*, приур. *сыв=эу* ‘туманный’, каз., шур., приур. *пӓлу=эу* ‘пасмурный, облачный, хмурая’ и др., Данная группа прилагательных обязательно представляет лексико-семантическую группу погодные явления – ядерные семы, вторая группа прилагательных, которые дополняют семантическую структуру, характеризующих природные явления – периферийные, например: *ай* ‘маленький’, каз. *вон*, шур. *ун*, приур. *вӓл* ‘большой’, *так* ‘сильный’.

3. Заключение [Conclusion]

В результате проведённого исследования были выявлены словообразовательные модели, рассмотрены лексико-семантические группы и сочетаемость имён прилагательных, характеризующих погодные явления на материале казымского, шурышкарского и приуральского диалектов хантыйского языка. Прилагательные хантыйского языка, характеризующие погодные явления, представлены пятью словообразовательными моделями: первая модель «N + =эң/=ең»; вторая модель «N + =лы»; третья модель «N + =и/=ы»; четвёртая модель «V + =ам/=эм»; пятая модель «N + =ам». Довольно большая группа прилагательных является непроемными основами.

Лексико-семантические группы исследуемых прилагательных делятся на четыре группы: обозначающие признак «атмосферные осадки» – двенадцать лексем; характеризующие наличие облаков на небе – две лексем; характеризующие скорость и направление ветра – десять лексем; характеризующие температуру – пять лексем.

В хантыйском языке общими словами, характеризующими погоду, являются прилагательные: *ййм* ‘хороший’, *атэм* ‘плохой’.

Сокращения

каз. – казымский диалект;
шур. – шурышкарский диалект;
приур. – приуральский диалект.

Список литературы

- Амрахова, 2017 – Амрахова А. Э. Семантическая структура имён прилагательных «знойный», «жгучий», «палящий», «раскалённый» и «нагретый» в русском и азербайджанском языках // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 5А. С. 15–24.
- Арискина, 2019 а – Арискина Т. П. Сложные прилагательные в эрзянском языке // Финно-угорский мир. 2019 а. № 2. С. 126–135.
- Арискина, 2019 б – Арискина Т. П. Суффиксальное образование имён прилагательных в эрзянском языке в сравнении с венгерским // Вестник угроведения. 2019 б. Т. 9. № 3. С. 407–416.
- Быкова, 2014 – Быкова А. А. Температурная метафора в русской языковой картине мира: дискурсивное варьирование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Быкова Алина Анатольевна; Нац. исслед. Томский гос. ун-т. Томск, 2014. 182 с.
- Вальгамова и др., 2011 – Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
- Ефремов, 2009 – Ефремов Д. А. Имя прилагательное в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. 124 с.
- Животиков, 1942 – Животиков П. К. Очерк грамматики хантыйского языка. п. Ханты-Мансийск, 1942. 120 с.
- Каксин, 2010 – Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. 2-е изд.. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.
- Каксина, Бурыкин, 2015 – Каксина Е. Д., Бурыкин А. А. Представления о Громе и грозе в культуре казымских ханты // Вестник угроведения. 2015. № 2 (21). С. 46–52.
- Кошкарева и др., 2017 – Диалектологический атлас уральских языков, распространённых на территории Ямало-Ненецкого автономного округа / Н. Б. Кошкарева, Е. В. Кашкин, Ю. Б. Коряков, О. А. Казакевич, С. И. Буркова, Н. А. Муравьёв, Е. М. Будянская. Калининград: РОСТ-ДООАФК, 2017. 256 с.
- Кошкарева, 2013 – Кошкарева Н. Б. Имя прилагательное в хантыйском языке (на материале западных диалектов) // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11. Вып. 1. С. 5–11.

- Кузнецов, 2004 – Кузнецов П. М. Средства выражения признака предмета в диалектах хантыйского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Кузнецов Павел Михайлович ; Томский гос. пед. ун-т. Томск, 2004. 184 с.
- Магомедова, 2004 – Магомедова П. М. Лексико-семантический и функциональный анализ имён прилагательных в кумыкском языке (в сопоставлении с арабским) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Магомедова Патимат Магомедалиевна ; Дагестанский гос. пед. ун-т. Махачкала, 2004. 20 с.
- Мао, 2018 – Мао Я. Модели развития качественной семантики у относительно-притяжательных прилагательных в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мао Янь ; СПбГУ. СПб., 2018. 24 с.
- Немысова и др., 2014 – Немысова Е. А., Кошкарёва Н. Б., Соловар В. Н. Правила хантыйской орфографии : справочник. Ханты-Мансийск : Югорский формат, 2014. 164 с.
- Николаева, 1995 – Николаева И. А. Обдорский диалект. Москва-Гамбург, 1995. 156 с.
- Ракин, 2015 а – Ракин А. Н. Метеорологическая лексика коми-пермяцкого языка (названия атмосферных явлений) // Вестник угроведения. 2015 а. № 2 (21). С. 76–81.
- Ракин, 2015 б – Ракин А. Н. Обозначения атмосферных явлений в составе метеорологической лексики пермских языков // Труды Карельского научного центра РАН. 2015 б. № 8. С. 56–61.
- Ракин, 2018 – Ракин А. Н. Происхождение метеорологической лексики коми языка // Финно-угроведение. 2018. № 1 (59). С. 91–94.
- Рандымова, 2011 – Рандымова З. И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект). Салехард : Красный Север, 2011. 96 с.
- Соловар, 2014 – Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень : Формат, 2014. 386 с.
- Соловар, Кумаева, 2014 – Соловар В. Н., Кумаева М. В. Фрагменты концепта «природа» в языковой картине мира: на материале обско-угорских языков // Вопросы уралистики 2014. Научный альманах. СПб. : Нестор-История, 2014. С. 485–497.
- Соловар и др., 2016 – Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск ; Ижевск : Принт-2, 2016. 348 с.
- Сязи, Скамейко, 2007 – Сязи З. И., Скамейко Р. Р. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): 5–9 кл. СПб. : Просвещение, 2007. 192 с.
- Терешкин, 1966 – Терешкин Н. И. Хантыйский язык // Языки народов СССР. Т. 3. М., 1966. С. 319–342.
- Токарева, 1976 – Токарева Т. Е. Роль контекста при изучении семантической структуры многозначных прилагательных // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1976. № 2. С. 93–101.
- Цыганкин, 2014 – Цыганкин Д. В. Словообразовательный потенциал прафинно-угорского суффикса -л в мордовских, хантыйском и мансийском языках // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 83–89.
- Чекулай, Прохорова, 2017 – Чекулай И. В., Прохорова О. Н. Семантика «ветра» в пространстве русской лингвокультуры // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017. Т. 3, № 1. С. 17–27.
- Шитц, 2006 – Шитц О. А. «Прилагательные» в уральских языках (на материале финского, венгерского, удмуртского, коми и мордовских языков) // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 9 (60). С. 67–70.
- Этру, 2016 – Этру А. Л. Лексемы, обозначающие температурные признаки в русском языке и в языке тьви (Гана): особенности семантики и употребления // Вестник ВолГУ. Сер. 2 : Языкознание. 2016. Т. 15. № 4. С. 221–226.
- Filchenko, 2007 – Filchenko A. Y. A Grammar of East Khanty. Houston : Rice University, 2007. 615 p.
- Steinitz, 1966–1991 – Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Akademie Verlag. T. I–XV. Berlin, 1966–1991. 2023 p.
- Steinitz, 1980 – Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie. Berlin : Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 499 p.

Anastasia A. Shiyanova
Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
 SyaziA@mail.ru

Semantics of the Khanty adjectives characterizing weather phenomena

Abstract

The article considers the semantic structure of the Khanty adjectives characterizing weather phenomena. The study is carried out on the material of Western dialects of Khanty – Kazymsky, Shuryshkar and Priural. The material for the study was a card file composed of examples of bilingual dictionaries on the Khanty language, folklore collections and samples of spoken speech collected from Khanty native speakers. The result of the study was a description of the semantics of the language units characterizing weather events in all studied dialects of the Khanty language. Five word-building patterns were discovered for the adjectives: 1) «N+ =əҗ/=εҗ», 2) «N + =җы», 3) «N + =и/=ы», 4) «V + =ам/=əм», 5) «N + =ам». These adjectives form 4 lexico-semantic groups. Neither systematization of these lexico-semantic groups has been previously performed, nor the 5 word-building patterns have been previously reported in the literature devoted to the Khanty language. Another contribution was clarification of lexical units characterizing natural phenomena.

Keywords: Khanty language, Khanty dialects, adjectives, vocabulary, semantics, word-building patterns, natural phenomena characteristic features.

© Shiyanova A. A. 2021

For citation: Shiyanova A. A. (2021). Semantika prilagatel'nykh khantyyskogo yazyka, kharakterizuyushchikh pogodnye yavleniya [Semantics of the Khanty adjectives characterizing weather phenomena]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 169–178. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_169_178.

References

- Amrahova, A. E. (2017). Semanticheskaya struktura imyon prilagatel'nykh «znoynyy», «zhguchiy», «palyashchiy», «raskalyonnyy» i «nagretyy» v russkom i azerbaydzhanskom yazykakh [Semantic structure of adjectives sultry, burning, scorching, red-hot and heated in Russian and Azerbaijan languages]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), 15–24.
- Ariskina, T. P. (2019). Slozhnye prilagatel'nye v erzyanskom yazyke [Compound adjectives in the Erzya]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2, 126–135.
- Ariskina, T. P. (2019). Suffiksial'noe obrazovanie imyon prilagatel'nykh v erzyanskom yazyke v sravnenii s vengerskim [Suffixal word-formation of adjectives in the Erzya language in comparison with the Hungarian language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 9 (3), 407–416.
- Bykova, A. A. (2014). Temperaturnaya metafora v russkoy yazykovoy kartine mira: diskursivnoe var'irovanie [Temperature metaphor in the Russian language picture of the world: discursive variation]. PhD in Philological sci. diss. Tomsk : National Research Tomsk State University.
- Valgamova, S. I., Koshkareva, N. B., Onina, S. V., Shiyanova, A. A. (2011). *Dialektologicheskiy slovar' khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekt)* [The dialectological dictionary of the Khanty language (shuryshkarsky and Cisural dialects)]. Yekaterinburg: Basko.
- Efremov, D. A. (2009). *Imya prilagatel'noe v udmurtskom yazyke* [Name adjective in the Udmurt language]. Izhevsk : Udmurt University.

- Zhivotikov, P. K. (1942). *Ocherk grammatiki khantyyskogo yazyka* [Essay of the Khanty grammar]. Khanty-Mansiysk : Tipografiya gazety Stalinskaya tribuna.
- Kaksin, A. D. (2010). *Kazymskiy dialekt khantyyskogo yazyka* [The Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk : IIZ YUGU Press.
- Kaksina, E. D., Burykin, A. A. (2015). Predstavleniya o Grome i groze v kul'ture kazymskikh khanty [Representations of the Thunder and the storm in the culture of the Kazym Khanty]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2 (21), 46–52.
- Koshkareva, N. B., Kashkin, E. V., Koryaks, Yu. B., Kazakevich, O. A., Burkova, S. I., Muravyev, N. A., Budyanskaya, E. M. (2017). *Dialektologicheskii atlas ural'skikh yazykov, rasprastranennykh na territorii Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [The dialectological atlas of the Ural languages extended to territories of the Yamalo-Nenets Autonomous Area]. Kaliningrad : ROST-DOAFK Press.
- Koshkareva, N. B. (2013). Imya prilagatel'noe v khantyyskom yazyke (na materiale zapadnykh dialektov) [Adjectives in Khanty language (on the basis of western dialects)]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 11 (1), 5–11.
- Kuznecov, P. M. (2004). *Sredstva vyrazheniya priznaka predmeta v dialektakh khantyyskogo yazyka* [Means of expressing the feature of the subject in dialects of Khanty language]. PhD in Philological sci. diss. Tomsk : Tomsk State Pedagogical University.
- Magomedova, P. M. (2004). *Leksiko-semanticheskii i funktsional'nyi analiz imen prilagatel'nykh v kumyyskom yazyke (v sopostavlenii s arabskim)* [Lexico-semantic and functional analysis of adjective names in Kumyk (Compared to Arabic)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Mahachkala : Dagestan State Pedagogical University.
- Mao, Yan. (2018). *Modeli razvitiya kachestvennoy semantiki u odnositel'no-prityazhatel'nykh prilagatel'nykh v sovremennom russkom yazyke* [Models of development of quality semantics in relative-possessive adjectives in modern Russian]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. St Petersburg : St Petersburg University.
- Nemysova, E. A., Koshkareva, N. B., Solovar, V. N. (2014). *Pravila khantyyskoy orfografii: spravochnik* [Khanty spelling rules: reference book]. Hanty-Mansijsk : Yugorskiy format Press.
- Nikolaeva, I. A. (1995). *Obdorskiy dialekt khantyyskogo yazyka* [The Obdorsk dialect of the Khanty language]. Moscow; Hamburg : Production Copy shop, Lüneburg.
- Rakin, A. N. (2015). Meteorologicheskaya leksika komi-permyackogo yazyka (nazvaniya atmosferynykh yavleniy) [Meteorological vocabulary of the Komi-Permian language (Names of the atmospheric phenomena)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2 (21), 76–81.
- Rakin, A. N. (2015). Oboznacheniya atmosferynykh yavleniy v sostave meteorologicheskoy leksiki permskikh yazykov [Designations of the atmospheric phenomena in the structure of meteorological vocabulary of the permian languages]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences], 8, 56–61.
- Rakin, A. N. (2018). Proiskhozhdenie meteorologicheskoy leksiki komi yazyka [The origin of the meteorological vocabulary in the komi language]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-ugrovedeniye], 1 (59), 91–94.
- Randymova, Z. I. (2011). *Khantyysko-russkiy slovar' (priural'skiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Ural dialect)]. Salekhard : Krasnyy Sever Press.
- Solovar, V. N. (2014). *Khantyysko-russkiy slovar' (kazymskiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen : Format Press.
- Solovar, V. N., Kumayeva, M. V. (2014). Fragmenty kontsepta «priroda» v yazykovoy kartine mira: na materiale obsko-ugorskikh yazykov [Concept fragments "nature" in a language picture of the world: On material of Ob-Ugrian languages]. *Voprosy uralistiki 2014. Nauchnyy al'manakh*. [Questions of an uralistika 2014. Scientific almanac] (pp. 485–497). St Petersburg : Nestor-Istoriya Press.
- Solovar, V. N., Nakhracheva, G. L., Shiyanova, A. A. (2016). *Dialekty Khantyyskogo yazyka* [Dialects of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk ; Izhevsk : Print-2 Press.

- Syazi, Z. I., Skameyko, R. R. (2007). *Slovar' khantyysko-russkiy i russko-khantyyskiy (shurysh. Dial.): 5–9 kl.* [Khanty-Russian and Russian-Khanty dictionary (Shuryshkar dialect): 5–9 grades]. St Petersburg: Prosveshhenie Press.
- Tereshkin, N. I. (1966). Khantyyskiy yazyk [Khanty language]. *Yazyki narodov SSSR* [Languages of the people of the USSR] (Vol. 3, pp. 319–342). Moscow : Nauka Press.
- Tokareva, T. E. (1976). Rol konteksta pri izuchenii semanticheskoy struktury mnogoznachnykh prilagatelnykh [The role of context in the study of the semantic structure of polysemic adjectives]. *Nauchnye doklady vysshei shkoly* [Filologicheskie nauki Scientific reports of higher education. Philological Sciences], 2, 93–101.
- Tsygankin, D. V. (2014). Slovoobrazovatel'nyy potentsial prafinno-ugorskogo suffiksa -ŋ v mordovskikh, khantyyskom i mansiyskom yazykakh [The word building potential of the protofinno-ugric suffix -ŋ in Mordvin, the Khanty, and the Mansi languages]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences], 3, 83–89.
- Chekulai, I. V., Prokhorova, O. N. (2017). Semantika «vetra» v prostranstve russkoy lingvokul'tury» [The “ветер” semantics in the Russian linguistic and cultural space]. *Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki* [Research result. Theoretical and Applied linguistics], 3 (1), 17–27.
- Shitts, O. A. (2006). «Prilagatel'nye» v ural'skikh yazykakh (na materiale finskogo, vengerskogo, udmurtskogo, komi i mordovskikh yazykov) [“Adjectives” in Ural languages (on Basis of the Finnish, Hungarian, Udmurt, Komi and Mordvinian Languages)]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin], 9 (60), 67–70.
- Etru, A. L. (2016). Leksemy, oboznachayushchie temperaturnye priznaki v russkom yazyke i v yazyke t'vi (Gana): osobennosti semantiki i upotrebleniya [Lexemes with temperature characteristics in the Russian language and in the language of Twi (Ghana): Semantic peculiarities and usage]. *Vestnik VolGU. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of VolSU. Linguistics], 15 (4), 221–226.
- Filchenko, A. Y. (2007). *A Grammar of Eastern Khanty*. Houston : Rice University.
- Steinitz, W. (1966–1991). *Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin : Akademie-Verlag.
- Steinitz, W. (1980). *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie*. Berlin : Akademie-Verlag.